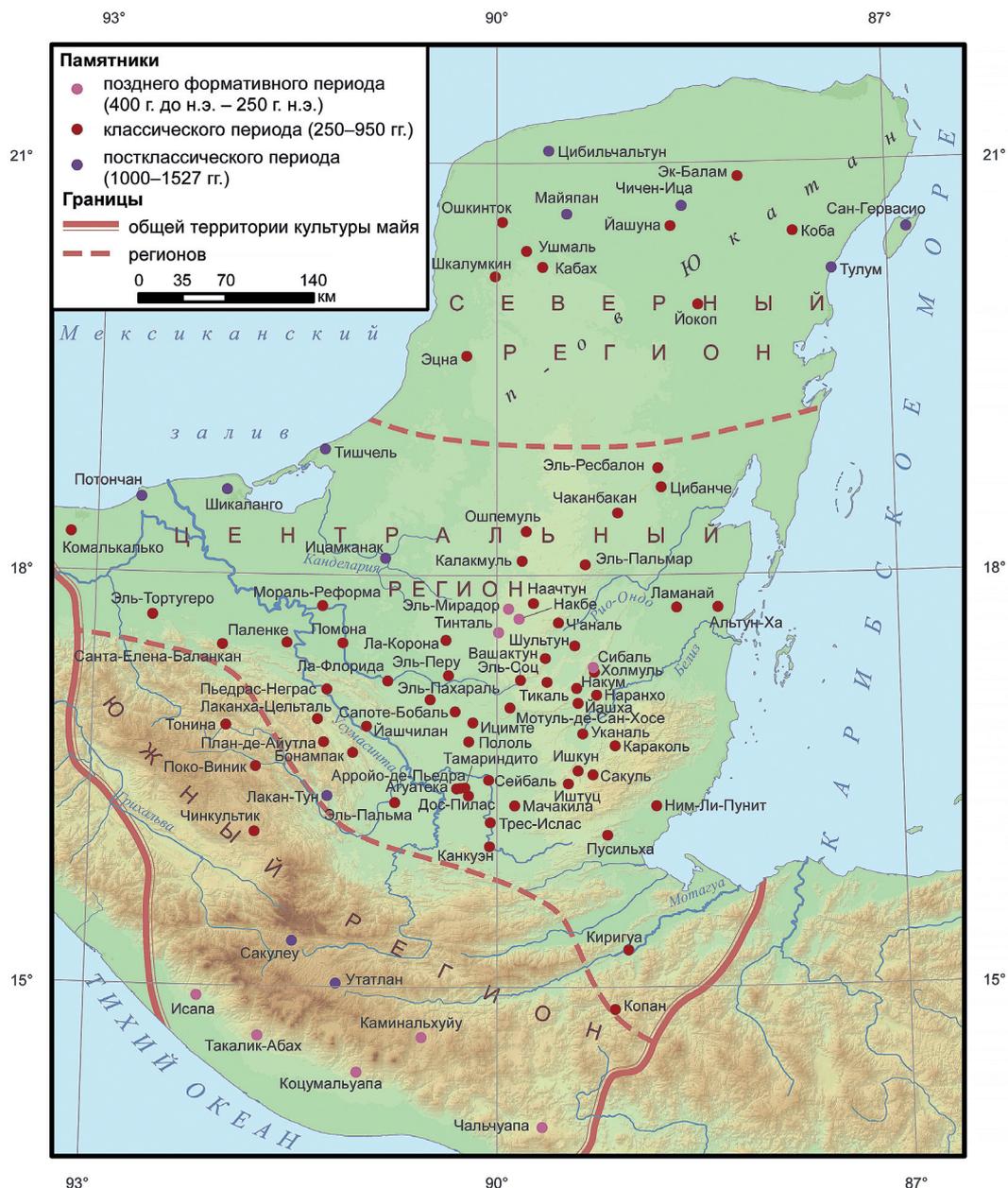

МА́ЙЯ (историческая область) — археологическая культура и историко-географическая область, существовавшая с начала II тыс. до н.э. до середины XVI в. в восточной части Мезоамерики и считающаяся одной из наиболее ярких традиций в ее рамках (Ил. 1). Историко-географическая область майя является основным

ареалом языковой семьи майя, формирование которой началось на рубеже III–II тыс. до н.э., а также некоторых других языков, не связанных родством с майя. Культура Майя сыграла одну из ключевых ролей в формировании и развитии Мезоамериканской цивилизации, составив важную часть ее культурного наследия.

Ил. 1. Карта расположения основных памятников майя

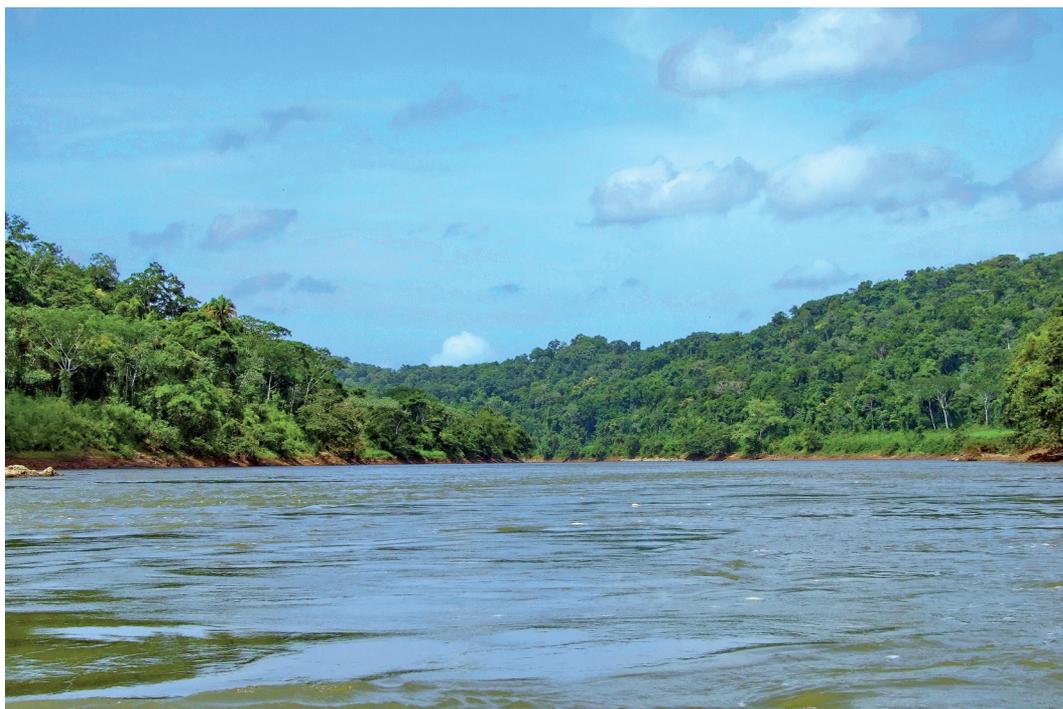
Ил. 2. Растительность дождевого леса в центральных низменностях майя (Петен, Гватемала).
Фото: © А. В. Сафронов

История древних названий

Термин «майя», используемый в настоящее время для обозначения всего индейского населения данного региона, говорящего на языках семьи майя и являющегося потомком древней культуры, никогда не являлся его самоназванием. Поскольку политического и культурного единства майя до XVI в. не существовало, представители данной общности идентифицировали себя по принадлежности к отдельным языковым (племенным) группам, ассоциируемым с историко-географическими областями или территориально-политическими образованиями, что зафиксировано в начале колониального периода. Например, группы постклассической эпохи (таблицу с периодизацией см. ниже), такие как путуны — майя-чонтали, населявшие побережье Мексиканского залива в Табаско, киче — индейцы, заселявшие область Тотоникапан на Гватемальском нагорье, связанные представлением об общности происхождения, изложенном в эпосе «Пополь-Вух» [Кинжалов 1959: 159–160; Christenson 2007]. В Классический период

индейцы, говорившие на языках майя, также были разделены между множеством самостоятельных государств (например, Мутуль, Кануль, Па'чан, Бакаль и др.), поэтому они не мыслили себя как единое этнокультурное пространство и никогда не использовали универсальный термин для самоидентификации.

Термин «майя» появляется только в конце Постклассического периода и в начале XVI в. используется применительно к населению Северного Юкатана. Считается, что термин впервые был зафиксирован в колониальных источниках Христофором Колумбом, встретившим во время своего четвертого плавания у побережья Гондураса большое торговое каноэ, пассажиры которого представились людьми «из провинции, называемой Майя» [Кнорозов 1955a: 236]. Появление данного термина было связано с политической гегемонией Майяпана на Северном Юкатане в период правления династии Кокомов (1263–1441), следовательно, людей, принадлежавших государству Майяпана, и стали именовать майя [Кнорозов 1955a:

Ил. 3. Река Усумасинта.
Фото: © А. В. Сафронов

236], т. е. изначально термин являлся политонимом и относился к ограниченной области, заселенной майя-юкатеками. Язык, на котором говорили жители Юкатана, обозначался как *mayat'aan* (майятаан) — «язык майя», о чем сообщает Диего де Ланда [Кнорозов 1955а: 104]. Несмотря на то что ряд исследователей пытались дать конкретный перевод термина «майя» (например, Ж. Жене определяет ah-maya как «не мужественный», «женственный», а Р. де Ордоньес переводит его как «без воды» (ma-ay-ah) [Кнорозов 1955а: 236]), очевидно, что термин является производным от названия политического центра Майяпан (Mayapan).

Таким образом, термин «майя» изначально являлся самоназванием жителей Северного Юкатана, находившихся под властью Майяпана. Но после 1527 г., с началом завоевания Юкатана Франциско де Монтехо, а затем и других частей области майя, термин майя стал использоваться для обозначения всего коренного населения региона, говорившего на родственных языках. Поэтому к XIX в. данный термин

превратился в этноним, которым обозначаются все группы носителей языков семьи майя, проживающие на востоке Мексики и в Гватемале [Houston, Inomata 2009: 6].

Природно-географические условия и культурный ареал

Область культуры (археологическая зона) Майя охватывает обширный регион в восточной части Мезоамерики, ныне расположенный на территории юго-восточной Мексики, Гватемалы, Белиза, западных районов Гондураса и Сальвадора общей площадью более 325 тыс. кв. км. В пределах этой территории выделяются три основных историко-географических региона, имеющих существенные различия с точки зрения как природно-климатических условий, так и путей исторического развития.

Область расселения майя располагается в тропической климатической зоне, где календарный год делится на два сезона — сухой сезон (ноябрь — апрель) и сезон дождей (май — октябрь), средняя годовая температура в регионе низменностей колеблется в диапазоне 25–30°C.

Ил. 4. Долина Мирадора, департамент Петен, Гватемала. Фото: © А. В. Сафронов

Ил. 5. Священный сенот в Чичен-Ице (Юкатан). Фото: © Г. А. Борисова

Ил. 6. Гватемальское нагорье и вулкан Агуа. Фото: © А. В. Сафронов

Сезон дождей приводит к изобилию влаги — выпадает свыше 2000 мм осадков в год, что позволяет заниматься дождевым земледелием практически на всей территории расселения майя. Большое количество осадков ежегодно приводит к значительному подъему уровня воды в реках и бахос (заболочиваемых низинах), встречающихся преимущественно в центральных районах археологической зоны майя, которые древними майя использовались как зоны орошаемого земледелия [Sharer 1994: 38–39].

Центральный регион, также именуемый Низменности майя, охватывает северную часть современной Гватемалы — департамент Петен, восточные области мексиканских штатов Чиапас и Табаско, южные районы Кампече, а также территорию Белиза. Он представляет собой преимущественно равнинные территории, покрытые тропическими дождевыми лесами (сельвой) (Ил. 2), перерезанные холмистыми грядами,

и изобилует землями, пригодными для ведения интенсивного земледелия. Регион богат водными ресурсами, в его границах сложилось несколько речных бассейнов, самым крупным из которых является бассейн Усумасинты на западе (Ил. 3), а также бассейны рек Рио-Ондо и Белиз в восточной части низменностей. К Центральному региону майя относят также области южного Белиза и юго-восточной Гватемалы на границе с Гондурасом, где центром политического развития стал бассейн реки Мотагуа. В середине I тыс. до н. э. в Долине Мирадора (северный Петен) (Ил. 4) начался процесс активного политогенеза, приведший к сложению в начале I тыс. н. э. системы ранних государств «номового» типа. Центральный регион являлся областью наиболее интенсивного развития классической культурной традиции майя, здесь располагаются самые крупные и известные майяские археологические памятники, например Тикаль, Калакмуль, Йашчилан,

Паленке, Караколь, Сейбаль, Копан и др., также отсюда происходит подавляющее большинство иероглифических надписей древних майя [Sharer 1994: 33–39]. Кризис классической культуры майя IX в. привел к упадку всех крупных городов и почти полному запустению региона к XVI в.

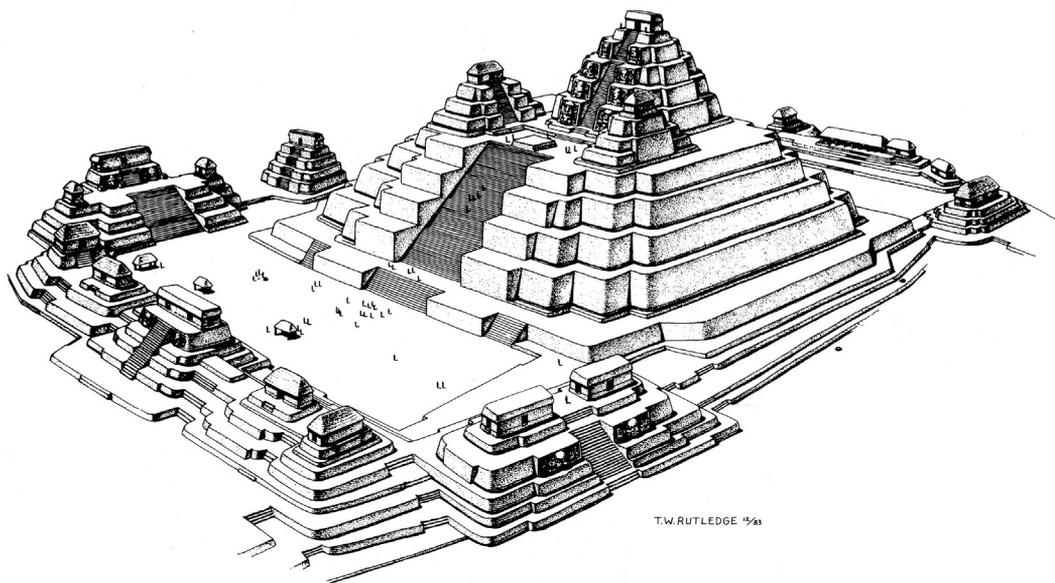
Северный регион (или Северные низменности) занимает территорию полуострова Юкатан (штаты Юкатан, Кампече и Кинтана-Роо). Это более равнинная и более засушливая территория, представляющая собой обширное известняковое плато, омываемое водами Карибского моря и Мексиканского залива. Северный регион не так богат сельскохозяйственными угодьями из-за бедности почв, покрывающих скальное основание, нет и характерных для Центральных низменностей дождевых лесов. Юкатан также беден водными ресурсами, здесь почти нет рек, а единственным источником воды, как правило, являются сеноты — карстовые провалы, образующие систему естественных пещер и колодцев, заполненных пресной водой (Ил. 5) [Sharer 1994: 40–42]. Племена майя начали заселять Юкатан в середине II тыс. до н. э., а первые политические центры в регионе складываются в конце Формативного периода. Хотя в I тыс. н. э. города Юкатана находились на периферии политической системы майя Центральных низменностей, кризис классической культуры привел к расцвету в IX–XI вв. государств Северного Юкатана (Чичен-Ица, Ушмаль, Эцна, Эк-Балам, Коба и др.). В постклассическую эпоху именно Юкатан стал наиболее важной областью развития майя, в середине XIII в. здесь складывается могущественное государство Майяпана, после падения которого в середине XV в. в регионе формируется система из двух десятков политий-кучкабалей. С Юкатана в 1527 г. началась испанская колонизация майя, завершившаяся только в конце XVII в. [Sharer 1994: 741–753].

Южный регион представляет собой область нагорий (Сьерра-Мадре), включающую южные департаменты Гватемалы (Гватемальское нагорье), а также центральные и южные районы штата Чиapas (Чиапасское нагорье) в Мексике. Это

регион с высокой вулканической активностью, высота вулканических пиков Гватемалы доходит до 4000 м над уровнем моря (Ил. 6), но средняя высота нагорья варьируется в диапазоне от 1000 до 2000 м над уровнем моря. Центральные долины Гватемальского нагорья стали ареалом зарождения языковой общности майя на рубеже III–II тыс. до н. э., откуда население мигрировало на север в регион Низменностей, а также на юг — юго-восток в другие горные области региона. Горные долины Южного региона майя изобилуют плодородными землями, а тихоокеанское побережье на юге представляет собой комплекс аллювиальных долин, удобренных вулканическими отложениями, которые дали возможность интенсифицировать сельское хозяйство в I тыс. до н. э. и стали основой процессов активного литогенеза в регионе. Также в районе современной столицы Гватемалы были обнаружены богатые месторождения обсидиана, сыгравшего роль ключевого ресурса в системе межрегиональной торговли [Sharer 1994: 26–30]. В Поздний формативный период здесь складываются ранние государства с центрами в Каминальхуйу, Такалик-Абахе, Эль-Бауле, Чальчуапе и др., где появляются ранние царские монументы с иероглифическими надписями. Однако в классическую эпоху Южный регион хотя и взаимодействует с Центральными низменностями, тем не менее всё больше разнится с ними в культурном плане, особенно после периода теотиуаканского доминирования в IV–V вв. В Поздний классический период здесь возвышаются новые политические центры (Коцумальуапа, Небах), но в постклассическую эпоху ситуация снова меняется. Так, в XIV в. формируются новые политические объединения на основе местных групп майя, в частности государство киче с центром в Утатлане, политии мамов вокруг Сакулеу и какчикелей с центром в Ишимче [Sharer 1994: 424–432]. В итоге область Гватемальского нагорья была покорена конкистадором Пьедро де Альварадо к 1527 г. [Sharer 1994: 737–741].

Хронология и периодизация археологической культуры

Фаза	Годы	События	
Формативный период	Ранняя	2500 до н. э. – 1100 н. э.	Формирование языковой общности майя и расселение по региону. Начало освоения территории Центральных низменностей и полуострова Юкатан.
	Средняя	1100–400 до н. э.	Расселение племен майя по территории низменностей. Появление первых ритуальных центров (Куэльо, Комчен) и раннего керамического комплекса Куэльо. Освоение бассейна Мирадора (Накбе, Тинталь).
	Поздняя	400 до н. э. – 100 н. э.	Формирование сложных политий в Центральных низменностях и на Гватемальском нагорье. Начало монументального строительства и возведение «триадных» храмов. Доминирование Эль-Мирадора в Петене, расцвет Вашактуна, развитие политики Каминальхуу. Появление иероглифической письменности, сложение канонов изобразительного искусства. Заимствование системы «долгого счета» для календарных записей.
Прото-классический период		100–250	Упадок вождеств центрального Петена (Эль-Мирадор, Вашактун, Сиваль). Развитие практики установки ранних царских монументов и надписей на статусных предметах. Политический кризис в области майя и появление первых ранних государств: Тикаль, Каминальхуу, Такалик-Абах.
Классический период	Ранняя	250–562	Формирование системы царств «номового» типа, начало установки монументов с записью «долгого счета». Первые зафиксированные военные конфликты. Покорение Центральных низменностей и Южного региона Теотиуаканом во второй половине IV в. Возвышение Мутуля (Тикаль) в Петене и появление первых политий в бассейне Усумасинты. Основание Копана.
	Поздняя	562–830	Борьба между Мутульским и Канульским царствами за доминирование в регионе Центральных низменностей. Установление гегемонии Кануля (Цибанче) в политической системе майя (562–695 гг.), насчитывавшей более сотни царств. Развитие архитектуры и монументальной скульптуры, формирование традиции изготовления статусных предметов и парадной керамики. Оформление классической мифологической традиции майя. Крупнейшие центры: Калакмуль, Тикаль, Караколь, Наранхо, Копан, Паленке, Йашчилан, Пьедрас-Неграс, Тонина, Коба. Развитие политий майя на Юкатане, упадок ранних государств на Гватемальском нагорье.
	Терминальная	830–950	Период кризиса классической культуры майя. Упадок большинства городов Центральных низменностей, отток чоланского населения в другие регионы. Появление иноземных владык, традиционно ассоциируемых с Центральной Мексикой, в области Петена. Распространение архитектуры стилей Рио-Бек и Пуук-Ченес. Возвышение городов на Юкатане (Ушмаль, Чичен-Ица, Эк-Балам, Эцна), связанных с майя-юкатеками. Доминирование Чичен-Ицы на Северном Юкатане.
Постклассический период	Ранняя	950–1263	Трансформация культуры майя и запустение области Центральных низменностей майя. Расцвет общности юкатеков, доминирование союза майя – ица на Северном Юкатане в Чичен-Ице и переход политического лидерства к Майяпану. Формирование политий на Гватемальском нагорье на основе майя мам-кичеанской ветви.
	Поздняя	1263–1441	Майяпанская гегемония на Северном Юкатане во главе с династией Кокомов и их борьба с Тутуль-Шиу. Появление государства киче с центром в Уатлане, политий мам в Сакулеу, какчикелей в Ишимче. Появление государства лакандонов Лакан-Тун в восточном Чиापасае, а также государства ица с центром в Тайясале на озере Петен-Ица.
	Терминальная	1441–1527	Свержение гегемонии Майяпана, распад его политической системы, образование самостоятельных политий-кучкабалей на Юкатане, управляемых халач-виниками. Доминирование государства киче в Тотоникапане. Начало конкисты области майя. Завоевание Гватемалы П. Альварадо в 1522 г., начало колонизации Юкатана Ф. де Монтехо в 1527 г.

Ил. 7. Эль-Мирадор, «триадный» храмовый комплекс Эль-Тигре (I–II вв.).
 По: Sharer R. The Ancient Maya. 5th ed. Stanford, California: Stanford University Press, 1994. P. 114

Население

Территория трех основных регионов области майя, за исключением отдельных районов, заселена носителями языков, образующих языковую семью майя, ставшую основой культуры майя. Формирование протоязыка майя произошло приблизительно к началу II тыс. до н. э. в северной зоне Гватемальского нагорья (предположительно область Альта-Верапас), откуда после 1600 г. до н. э. начинается процесс расселения племенных групп майя. В ходе нескольких волн миграции протоязык распался на четыре основные ветви: юкатекскую, чолано-цельталанскую, канхобаланскую и мам-кичеанскую. Представители юкатекской ветви заселили полуостров Юкатан на севере области майя, представители чолано-цельталанской разделились на чоланскую и цельталанскую группы в первой половине I тыс. до н. э.: первая заселила регион Центральных низменностей, став основой классической культуры майя [Houston et al. 2000], вторая закрепилась на Чиapasском нагорье. К цельталанской ветви также относят уастекский язык, носители которого выделились в середине I тыс. до н. э. и мигрировали на северо-запад по побережью

Мексиканского залива в северные области Веракруса. Западную часть Гватемальского нагорья и сопредельные районы Мексики заселили представители общей канхобаланской ветви, которая в настоящее время представлена двумя группами: канхобаланской (на западе Гватемалы) и мотосинтлеканской (восток Чиapasа). Во второй половине II тыс. из протомайя выделилась и мам-кичеанская ветвь, которая разделилась на две группы: маманскую, заселившую юго-западные области Гватемалы вплоть до тихоокеанского побережья, и кичеанскую, носители которой расселились по долинам центральной части Гватемальского нагорья [Houston, Inomata 2009: 6–8].

В Постклассический период также активно шел процесс формирования отдельных языков в основных языковых группах семьи майя, а к логическому завершению он подошел только в начале XX в. В настоящее время общность майя включает в себя 30 языков, на которых говорят более 6,5 млн человек, при этом люди, относящие себя к индейцам майя и представляющие характерный этногенетический тип, не всегда постоянно говорят на своем исконном языке, и зачастую основным

Ил. 8. Эль-Мирадор, рельеф с ликом божества на одном из зданий комплекса Эль-Тигре, возможно, связанного с властью вождя (I–II вв.). Фото: © А. В. Сафронов

языком общения для них является испанский. Самыми многочисленными и распространенными языками майя в настоящее время являются в Мексике: юкатекский (около 900 тыс. человек), цельталь (более 550 тыс. человек), цоциль (около 500 тыс. человек), уастекский (менее 200 тыс. человек), чоль (около 100 тыс. человек); а в Гватемале: кекчи (более 1100 тыс. человек), киче (около 1 млн человек), мам (до 600 тыс. человек), какчикель (около 400 тыс. человек), канхобалан (около 175 тыс. человек). Однако некоторые языки являются вымирающими, например, на языке ица (Гватемала) говорят не более 400 человек, носителей языка мочо (Мексика) осталось чуть более 100, а язык чикомусельтек уже считается исчезнувшим.

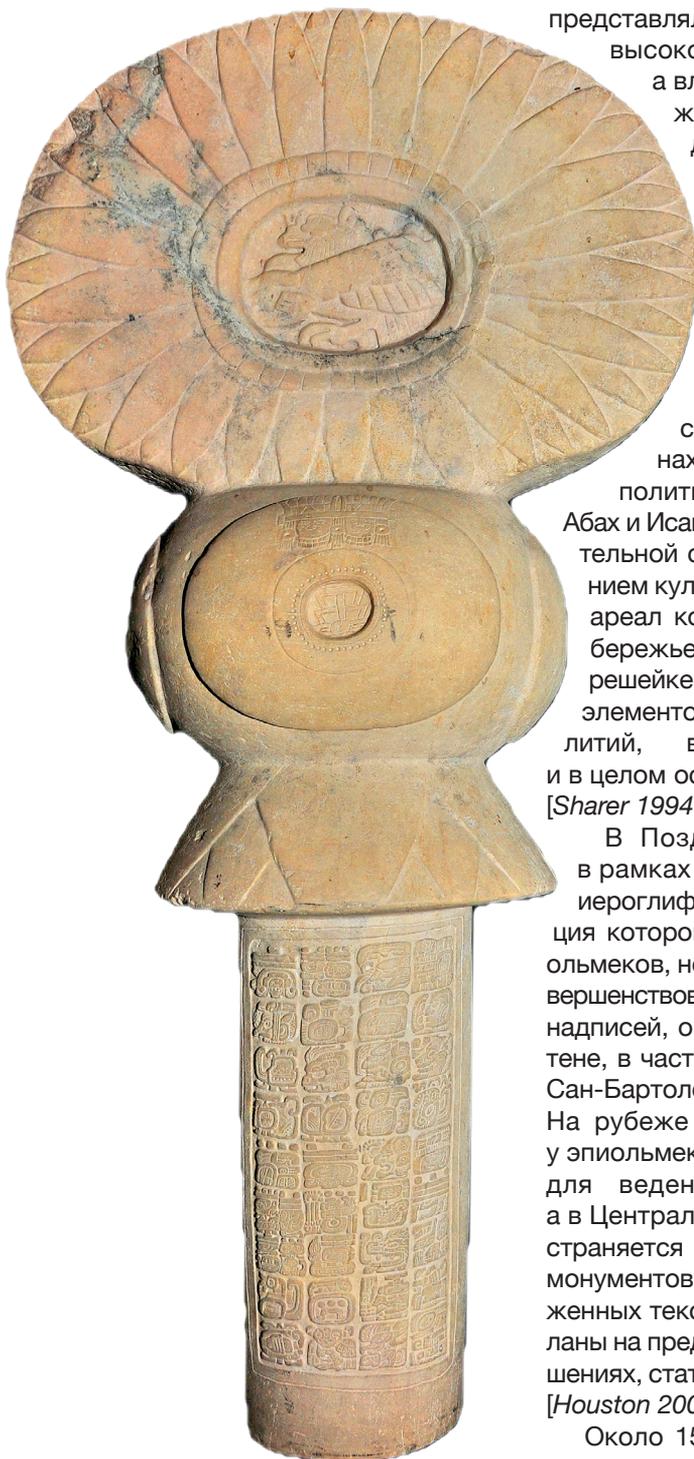
Этапы развития майя

Поздний формативный период (400 г. до н. э. — 250 г.)

Процесс активного политогенеза и развития материальной культуры в области майя начался в первой половине I тыс. до н. э., когда группы майя осваивали наиболее плодородные районы Центральных низменностей, в частности бассейн

Мирадора в Петене, где в Поздний формативный период начинается возведение культово-ритуальных построек, в которых выделяются так называемые триадные храмы (Ил. 7). Первыми масштабными культовыми комплексами становятся Накбе и Тинталь в бассейне Мирадора, Вашактун и Сиваль в северо-восточном Петене, Ламанай в северном Белизе, которые постепенно к II–I вв. до н. э. приобретают значение локальных политических центров [Sharer 1994: 80–84, 108–110]. Во II в. до н. э. в бассейне Мирадора возвышается вождество с центром в церемониальном комплексе Эль-Мирадор (Ил. 8), которое подчиняет своему влиянию всю область бахос, строит систему дорог-сакбе через заболочиваемые низины и таким образом приобретает роль верховного центра в комплексном вождестве, стремящиеся к расширению сферы своего влияния [Sharer 1994: 80–84, 110–117].

На Гватемальском нагорье в конце I тыс. до н. э. также складываются крупные вождества, к I–II в. н. э. приобретшие черты ранних государств, самым могущественным из которых было Каминальхуйу в долине Гватемалы. Памятник был расположен на берегах небольшого озера, которые

Ил. 8. Маркадор из Тикаля — монумент, изображающий боевой штандарт царя Теотиуакана (начало V в.).

Фото из архива «Эпиграфического атласа Петена (Гватемала)»

представляли собой зону, удобную для высокопродуктивного земледелия, а власть его правителей поддерживалась за счет контроля за добычей и торговлей обсидианом из соседнего месторождения Эль-Чайяль. Однако в Протоклассический период происходит упадок центра, вызванный этническими миграциями в регионе во II–III вв. [Sharer 1994: 93–95]. Также в западной части Гватемальского нагорья, на южных склонах, возникают другие мощные политические центры — Такалик-Абах и Исапа, однако их развитие в значительной степени было связано с влиянием культуры эпиольмексов, основной ареал которой локализовался на побережье Мексиканского залива и перешейке Теуантепек; участие майяских элементов в формировании этих политий, вероятно, было частичным и в целом остается предметом дискуссий [Sharer 1994: 89–93, 97–100].

В Поздний формативный период в рамках культуры майя появляется иероглифическая письменность, традиция которой была заимствована от эпиольмексов, но в значительной степени усовершенствована. Наиболее ранние образцы надписей, обнаруженных в северном Петене, в частности на настенных росписях Сан-Бартоло, датируются III–II вв. до н. э. На рубеже эр майя также заимствуют у эпиольмексов систему «долгого счета» для ведения календарных записей, а в Центральных низменностях распространяется традиция установки царских монументов. Наибольшее число обнаруженных текстов этого времени были сделаны на предметах мелкой пластики (украшениях, статусных и ритуальных объектах) [Houston 2004: 298–308].

Около 150 г. в области Центральных низменностей разразился масштабный политический кризис, который, по всей видимости, был вызван конфликтами между могущественными вождескими центрами. Он привел к упадку ранних политий

Ил. 10. Тикаль, центральная площадь города и Храм I — гробница Хасав-Чан-Кавиля (начало VIII в.). Фото: © А. В. Сафронов

Мирадора, Вашактуна, Сивалай и др. и возвышению новых в центральном Петене, в частности Тикаля.

Ранний классический период (250–562 гг.)

В Центральных низменностях майя первые государства «номового» типа складываются в конце Позднего формативного пе-

риода, однако их активное развитие начинается уже в раннюю классическую эпоху. Как и в других регионах Мезоамерики, города-столицы формировались путем перемещения сельского населения в политический центр. К IV в. в регионе Низменностей сложилось несколько десятков небольших государств, наиболее важным из которых был Мутуль (Тикаль).

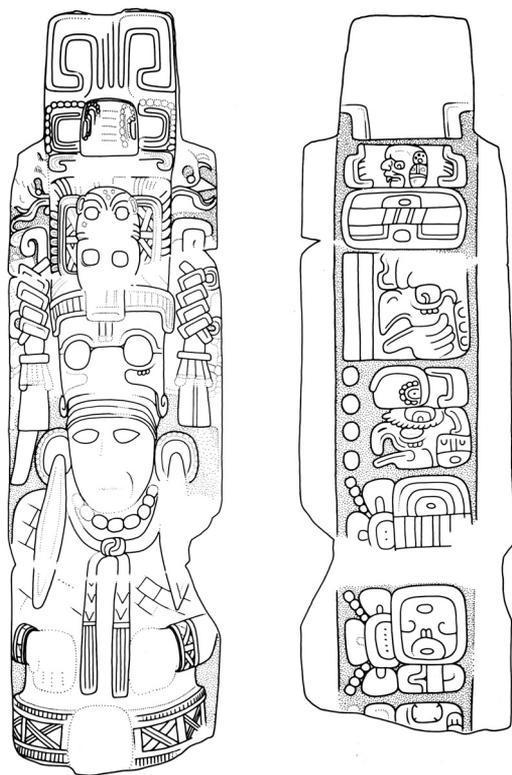
После 150 лет упадка возрождается династия Вашактуна, появляются новые царства в бассейне Усумасинты — Па'чан (археологический памятник Йашчилан), Йокиб (Пьедрас-Неграс), развиваются центры в восточной части Низменностей, например Са'иль (Наранхо), Хушвица (Караколь) и др. С конца III в. утверждается практика фиксации династической истории на царских монументах с помощью «долгого счета», что позволяет исследователям точно датировать последовательность событий [Houston, Inomata 2009: 135–142].

Второй половиной IV в. датируются первые военные конфликты, зафиксированные в надписях, в частности серия войн между Тикалем и Вашактуном, открывших эпоху интенсивной военно-политической борьбы в мире майя. Однако в 378 г. земли майя были подчинены царем Теотиуакана Хацом-Кухом, а его наместником стал военачальник Сийах-К'ак', получивший титул каломте («гегемон», «царь царей») (Ил. 8) [Stuart 2000]. При этом цари майя в области Низменностей признали себя его вассалами. На трон в Мутуле был посажен малолетний сын теотиуаканского правителя Йаш-Нун-Ахин I (378–405) [Martin, Grube 2008: 29–33]. В царствах майя начал закрепляться теотиуаканский стиль в искусстве и архитектуре, что символизировало военно-политическое доминирование центрально-мексиканской метрополии.

Теотиуакан также распространил свое влияние на Южный регион и тихоокеанское побережье. Около 460-х гг. было покорено государство Каминальхуйу, которое к тому времени восстановило свое влияние благодаря торговым связям с Теотиуаканом. Данный регион являлся источником ценных ресурсов (обсидиан, какао, жад), которые составляли основу межрегиональной торговли, чем объяснялся интерес Теотиуакана к этой части области майя [Demarest 2004: 156–162].

В середине V в. наблюдается рост самостоятельности династии Мутуля, в конце правления Сийах-Чан-К'авиля II (411–456) происходит майяская «реставрация» и династия возвращается к традиционному стилю в искусстве [Martin, Grube 2008: 34–36].

Очевидно, что Теотиуакан теряет свое влияние в области майя, а преемники Сийах-Чан-К'авиля II принимают титул «каломте» и начинают претендовать на собственную гегемонию в регионе Центральных низменностей. Однако в начале VI в. их соперниками выступили правители древнего царства Кануль (археологический памятник Цибанче), которые объединили под собой крупное государственное образование в северо-восточной части Низменностей. В 550 г. канульский царь К'ак'-Ти-Ч'ич' (550–562) при воцарении взял титул «каломте», что послужило началом войн за гегемонию между Канулем и Мутулем [Martin, Beliaev 2017]. В 562 г. мутульский царь Вак-Чан-Кавиль (537–562) потерпел сокрушительное поражение от К'ак'-Ти-Ч'ич'а, и Мутульская держава распалась. В Тикале начался период

Ил. 11. Стела 101 из Тонины. Прорисовка Й. Грэма и П. Мэтьюза.

По: Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions / ed. by I. Graham, P. Mathews. Cambridge, Massachusetts: Peabody Museum Press, 1999. Vol. 6. Part 3: Tonina. P. 124–125

Ил. 12. Дворец правителя в Ушмале (VIII в.). Фото: © А. В. Сафронов

130-летнего упадка, а в области майя — эпоха гегемонии Канульского царства [Martin, Grube 2008: 34–36].

Поздний классический период (562–830 гг.)

Апогей гегемонии Кануля пришелся на правление Йукном-Чее'на II (636–686), который перенес столицу в Чикнаб (археологический памятник Калакмуль) после продолжительного династического конфликта 620–630-х гг. При нем окончательно оформилась Канульская держава, сфера влияния которой охватывала северные районы Центральных низменностей, включая бассейн Мирадора, центральный Петен, бассейн Усумасинты до владений царства Бакаль (археологический памятник Паленке) на западной окраине региона, область Петешбатуна на юге вплоть до северных отрогов Гватемальского нагорья. На востоке сфера контроля доходила до Карибского побережья Юкатана и включала северные районы Белиза. Йукном-Чее'н II проводил активные завоевания, вновь разгромил Мутуль

в 670-е годы, сражался с Бакалем за контроль над Средней Усумасинтой [Martin, Grube 2008: 108–109]. Однако после его смерти в 695 г. армия его преемника Йукном-Йичак-К'ак'а была разбита мутульским царем Хасав-Чан-К'авилем (695–734) (Ил. 10), восстановившим могущество своих предков, а гегемония Кануля пошла на спад.

В VII в. происходят изменения в Южном регионе майя, который не был вовлечен в политическую борьбу Центральных низменностей. После кризиса Теотиуакана VI в. на Гватемальском нагорье приходит в упадок государство Каминальхуйу, которое в VII в. сначала потеряло все владения за пределами долины Гватемалы, а затем распалось и само. Вместе с тем в регионе возникают новые политические центры, самым крупным из которых стала Коцумальуапа в центральной части побережья Гватемалы. Монументальные памятники VII–VIII вв. демонстрируют сильное влияние центрально-мексиканского стиля в искусстве при наличии некоторых майяских элементов: вероятно, полития Коцумальуапы

Ил. 13. Маски Чаака, фрагмент рельефного фасада дворца в Кабахе (конец VIII в.).

Фото: © А. В. Сафронов

была создана выходцами из других регионов Мезоамерики [Sharer 1994: 424–426].

В VIII в. тенденция политического развития области майя меняется. Вместо обширных держав начинают формироваться региональные государства, контролирующие определенные историко-культурные регионы: Кануль в Северном Петене, Мутуль в Центральном и Са'иль в Восточном, Южный Мутуль (Дос-Пилас) в бассейне реки Пасьон, Йокиб (Пьедрас-Неграс) и Па'чан (Иашчилан) в бассейне Усумасинты, Попо' (Тонина) на Чиापаском нагорье, Исамаль и Коба на севере полуострова Юкатан, которые ведут постоянные войны друг с другом за сферы влияния, а также захватывают мелкие соседние царства [Беляев 2002: 150–153; Belyaev 2000]. Усиление военно-политических конфликтов приводит к опустошению нескольких крупных царств, в частности Южного Мутуля в 760-е гг., Бакаля, Йокиба, Па'чана в начале IX в. [Martin, Grube 2008: 63–65, 137, 153, 175].

Терминальный классический период (830–1000 гг.)

В начале IX в. Центральные низменности майя охватывает кризис (так называемый коллапс майя). Дольше всего ему сопротивлялись Мутуль (до конца IX в.), Кануль и Попо' в долине Окосинго (до начала X в.). Кризис привел к распаду большинства царств, оставлению городов, сокращению численности населения. В регионе исчезают царские монументы, что стало следствием падения авторитета верховной власти. Маркером культурного упадка является отказ от использования системы «долгого счета»: последняя дата на Монументе 101 из Тонины (Ил. 11) относится к 909 г. [Martin, Grube 2008: 189]. Причины внезапного упадка классической культуры майя остаются предметом дискуссии. По-видимому, в одних случаях он был вызван экологическими факторами, в других — внутриполитическими, в третьих — постоянными войнами [Sharer 1994: 339–348].

Разрушительный кризис, который охватил центральные области, не коснулся Юкатана. На западе полуострова переживают бурный, но краткий расцвет города холмистой и безводной области Пуук [Sharer 1994: 369–388]. Господствующее положение здесь в это время занимает Ушмаль (Ил. 12). Своеобразный стиль архитектуры городов области Пуук — фасады с масками бога дождя Чаака (Ил. 13), богатым геометрическим орнаментом, вход, разделяемый парой колонн, — быстро распространяется по всему полуострову. В восточной части продолжается гегемония царства Талоль со столицей в Эк-Баламе [Martin, Grube 2008: 227]. На северо-западе Юкатана также возвышаются небольшие центры, например, Цибильчальтун, Ошкиток и Шкалумкин, которые создают свои политии, известные по многочисленным надписям из данной области [Sharer 1994: 357–362].

Во второй половине VIII в. была основана Чичен-Ица, которая довольно быстро стала опасным соперником для соседей. В союзе с Талолем ее правители подчинили себе значительную часть центрального Юкатана. Могущество Чичен-Ицы резко возросло

Ил. 14. Храм Кукулькана в Чичен-Ице (IX в.). Фото: © FrentaN / Shutterstock.com

во второй половине IX в. в правление воинственного царя К'ак'-Упакаль-К'авиля, который разрушил Исамаль. В городе воздвигаются постройки так называемого Старого (майяского) Чичена с яркими чертами стиля Пуук [Sharer 1994: 389–402].

Политическая организация Чичен-Ицы в IX в. отличалась от классической. Государством управлял триумvirат в лице К'ак'-Упакаля, Йахаваль-Чо-К'ак'а, носившего титул «коком», и царя Талоля Хун-Пик-Тока. Постепенно культ предков правителя перестает быть основой идеологии, церемониальное строительство сокращается, царские монументы с надписями исчезают. Чичен-Ица подвергается грандиозной перестройке, в результате которой возводятся так называемый Новый (тольтекский) Чичен. Его здания: Храм Кукулькана (Ил. 14), Храм воинов, Большой стадион для игры в мяч — украшаются многочисленными рельефами на военные сюжеты, несущими следы центрально-мексиканского влияния (майя-тольтекский стиль).

Рельефы и росписи прославляют деяния К'ак'-Упакаля, покровителем которого является изображаемое на памятниках мексиканское божество Кецалькоатль. Преемники К'ак'-Упакаля отказываются от майяской письменности и используют центрально-мексиканские иероглифы [Boot 2005: 377–381; Martin, Grube 2008: 227–229].

Постклассический период (1000–1541 гг.)

В X в. Чичен-Ица подчиняет себе большую часть Юкатана и становится самым могущественным государством в Мезоамерике. Однако его господство длится недолго, и в середине XI в. город подвергается опустошению. К этому же времени относится падение городов области Пуук — Ушмаля, Кабаха, Сайиля и др., также приходят в упадок политические центры северо-восточной части Юкатана — Эк-Балам и Коба.

После периода политической нестабильности, последовавшего за падением Чичен-Ицы, правители города Майяпан

Ил. 15. Сан-Бартоло, западная стена, фрагмент росписей со сценой из мифа о Боге кукурузы (I в. до н. э.). Художественная реконструкция Х. Хёрст.

По: Saturno W. A., Taube K., Stuart D., Hurst H. The Murals of San Bartolo, El Petén, Guatemala // *Ancient America*. 2005. № 7. P. 1–56

устанавливают свое господство на полуострове. Ранний этап истории Майяпана историческая традиция, зафиксированная в сочинении Диего де Ланды и ряде других источников XVI в., связывает с правителем Хунак-Кеелем, который в союзе с Исамалем захватил Чичен-Ицу в 1194 г., после чего люди ица были изгнаны с Юкатана, удалились на юг в дебри Центральных низменностей и основали новое царство на озере Петен-Ица с центром в Тайясале, которое самым последним из государств майя было покорено испанцами в 1697 г. [Кнорозов 1955а: 19–21; Sharer 1994: 747–753].

В середине XIII в. начинается период возвышения Майяпана, где в 1263 г. к власти пришли правители из династии Кокомов, опиравшиеся на гарнизон мексиканских наемников. За короткий период они смогли подчинить все соседние области Северного Юкатана и создать достаточно устойчивую и централизованную гегемонию, носившую название мультепаль (*юкатек*. «объединенное правление»). Успех Кокомов во многом зависел от их возможности контролировать торговлю с другими регионами Мезоамерики, особенно морскую вдоль побережья Юкатана. В Майяпане начинается грандиозное строительство, возводятся сооружения, повторяющие храмы Чичен-Ицы — Пирамида Кукулькана, Караколь (обсерватория) [Sharer 1994: 408–412]. В 1441 г. Кокомы

были свергнуты в результате заговора элит из подвластных городов во главе с правителем города Мани Ах-Шупаном из династии Тутуль-Шии, а Майяпан — разрушен. После его падения в середине XV в. Юкатан разделился на два десятка враждующих областей кучкабелей, которые сохранились до прихода испанцев в начале XVI в. [Sharer 1994: 417–424].

В западной части Центральных низменностей на побережье Мексиканского залива в районе устья Усумасинты и лагуны Терминос, в области, заселенной майя-чонталями (путунами), приблизительно в IX–X вв. появляются крупные политии вокруг городов Потончан, Шикаланго и Ицамканак, просуществовавшие до XVI в. [Sharer 1994: 356, 406–407]. В южном регионе на фоне этноязыковых миграций начала II тыс. н. э., когда на тихоокеанское побережье проникают носители юто-астекских языков (пипили), начинаются процессы формирования политий майя, в которых принимают участие носители языков мамеанской и кичеанской групп. В начале XIII в. в районе озера Атитлан появляются политии киче и какчикелей, хотя ряд исследователей полагают, что они могли быть основаны пришлыми группами из центральных районов Мексики [Sharer 1994: 431]. В середине XIV в. в центральных районах Гватемальского нагорья устанавливается гегемония союза киче.

Ил. 16. Калакмуль, Здание II — главный церемониальный комплекс города (IV-VIII вв.).
 Фото: © intertourist / Shutterstock.com

В начале XV в., в период правления владыки Кукумаца, им предпринимаются многочисленные военные походы, его власти подчиняются соседние полинии: какчикелей с центром в Ишимче, государство мамов с центром в Сакулеу, а столица киче переносится в город Утатлан в области Тотоникапан. Однако в 1470 г. какчикелям удается одержать победу над киче, выйти из-под их власти и начать собственную экспансию в регионе [Sharer 1994: 431–433]. В 1522 г. государства майя на Гватемальском нагорье были покорены отрядом Пьедро Альварадо.

Основные археологические памятники

Более чем 2000 лет развития исторической традиции в области майя нашли отражение в нескольких сотнях крупных археологических памятников, обнаруженных на всей территории расселения майя. Такие памятники, как правило, являлись городскими центрами, обладающими внуши-

тельным архитектурным ядром, представленным сакральными и общественными сооружениями, монументальной скульптурой с иероглифическими надписями и изображениями представителей элиты. Поэтому следует выделить наиболее крупные и важные центры, сыгравшие ключевую роль в истории майя на разных исторических этапах.

В Поздний формативный период основные центры майя в Центральном регионе возникают в северном Петене в Долине Мирадора. Крупнейший центр области — Эль-Мирадор, культово-религиозный комплекс, не достигший уровня полноценного города, становится центром могущественного вожества майя во II в. до н. э. В Эль-Мирадоре строятся самые массивные храмовые комплексы области майя того времени — Эль-Тигре (высота 56 м) (Ил. 7) и Данта (высота 72 м), вокруг центра возводится система дорог-сакбе, пересекающих болотистые низины бассейна Мирадора во всех направлениях.

Ил. 17. Паленке, дворец, ансамбль западного двора с башней (середина VII в.).

Фото: © А. В. Сафронов

На юг в сторону подчиненного центра Тинталь прокладывают дорогу длиной 30 км [Sharer 1994: 110–117]. Также масштабные архитектурные комплексы с «триадными» храмами возводятся в других центрах бассейна Мирадора — Накбе и Тинтале, которые на рубеже эр попадают в зависимость от Эль-Мирадора.

За пределами Долины Мирадора одним из крупнейших культово-религиозных центров становится Вашактун. Около III в. до н. э. там фиксируется начало династической традиции, а во II в. до н. э. возводится гигантский «триадный» храм — комплекс Тибурон [Сафронов 2015: 121–124; Kováč 2014: 7–9]. Впрочем, основной период расцвета Вашактуна пришелся на Ранний классический период, когда там отстраиваются основные архитектурные группы — Комплексы А, В, Е, а местные цари устанавливают более 30 монументов с иероглифическими надписями. Благодаря серии археологических раскопок, проводимых с 1920-х гг. вплоть до настоящего времени,

Вашактун является одним из наиболее изученных древних памятников майя. Относительно небольшим, но крайне важным городищем Позднего формативного периода считается Сан-Бартоло, в 30 км к северо-востоку от Вашактуна, где в 2001 г. были обнаружены полихромные настенные росписи на мифологические сюжеты. Росписи датируются II в. до н. э. и являются наиболее ранним образцом объектов подобного типа в области майя; кроме того, они содержат примеры майяских иероглифических надписей (Ил. 15). Найденные там же фрагменты других росписей с иероглифическими блоками могут быть датированы III в. до н. э. [Houston, Inomata 2009: 91–94].

В области Гватемальского нагорья одним из наиболее ранних и важных центров является Каминальхуй в долине Гватемалы. Еще в III–II вв. до н. э. там начинает отстраиваться монументальное ядро с храмовыми платформами, устанавливаются многочисленные монументы, в том

Ил. 18. Паленке. Храм надписей (конец VII в.).

Фото: © А. В. Сафронов

числе зооморфные алтари. В I–II вв. н. э. Каминальхуу превращается в центр раннего государства, в нем появляются царские монументы, в том числе и с иероглифическими надписями [Sharer 1994: 93–95], например Стела 10.

В классическую эпоху основной ареал политической жизни смещается к Центральным низменностям, где возникают десятки больших и малых царств майя, археологически ассоциируемых с крупными памятниками III–IX вв. К наиболее важным следует отнести Тикаль, расположенный в центральном Петене и возникший около I в. В IV в. там возводится масштабный церемониальный комплекс с пирамидой — «Затерянный мир». Основная застройка Тикаля, обнаруженная в результате археологических работ Пенсильванского университета в середине XX в., была осуществлена уже в VIII в. и включает ансамбль Центральной площади, группу крупных пирамид — Храмы I–V, сеть дорог-сакбе, а также несколько дворцовых

комплексов. В Классический период Тикаль являлся центром царства Мутуль и самым крупным городом майя, в VIII в. его население могло достигать 60 тыс. человек [Sharer 1994: 148–180, 264–271].

Среди других важнейших центров Классического периода следует отметить Калакмуль — центр могущественной Канульской державы в VII в. Город, носивший в древности название Чикнаб, появился еще в начале I тыс., и в середине VII в. сюда перенес свою столицу канульский владыка Йукном-Чее'н II. При нем и его преемниках устанавливаются многочисленные монументы (всего найдено около 200 стел), перестраивается гигантский культовый комплекс Здание II (Ил. 16), обустраивается рынок, найденный в 2004 г. и являющийся крупнейшим известным сооружением подобного типа в области майя [Houston, Inomata 2009: 195–200].

В Западном регионе в Ранний классический период также начинают развиваться царства майя, и столицы крупнейших из них

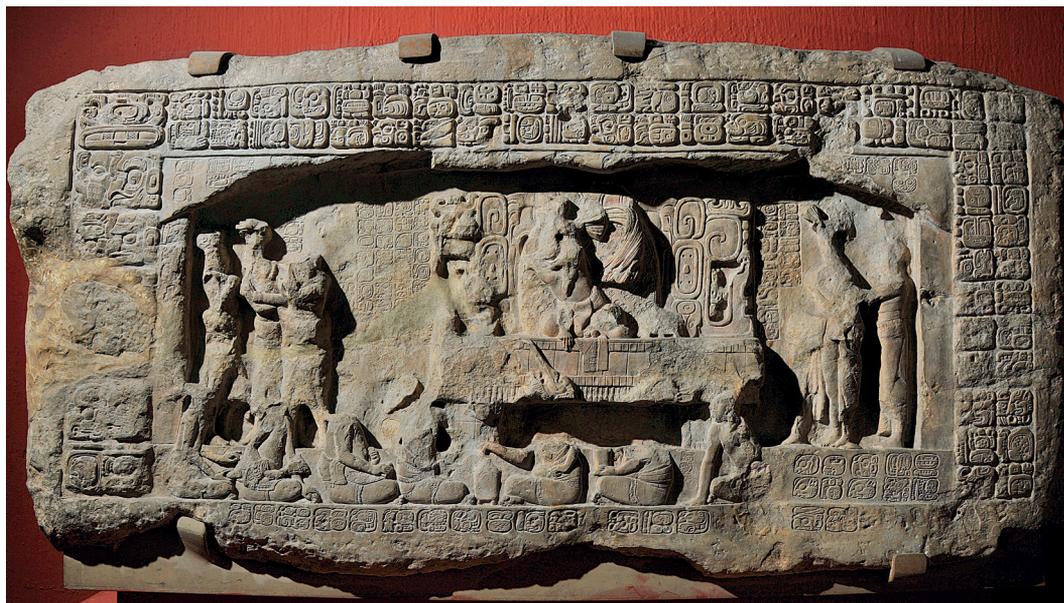

Ил. 19. Копан. Стела В
(первая половина VIII в.).

Фото: © Oscar Espinosa / Shutterstock.com

становятся важными городскими центрами этой эпохи, хорошо изученными археологически в XX в. На реке Усумасинте, главном транспортном пути в западной части Низменностей майя, в IV–VIII вв. развивается царство Па'чан, центр которого — ныне археологический памятник Йашчилан, известный своей монументальной архитектурой и корпусом иероглифических надписей, которые содержатся более чем на 140 монументах [Sharer 1994: 237–252]. Чуть ниже по течению располагалось царство Йокиб, постоянный соперник Па'чана в борьбе за контроль над Усумасинтой, столица которого находилась в Пьедрас-Неграс. Памятник очень хорошо обследован археологически, и хотя он почти не реконструирован и не является популярным туристическим объектом в наше время, именно анализ надписей Пьедрас-Неграс позволил Татьяне Проскуряковой впервые реконструировать династическую историю отдельного политического центра майя [Proskouriakoff 1960]. На самом западе региона расположено Паленке, одно из первых обнаруженных городищ майя и самый посещаемый в настоящее время памятник классической эпохи, являвшийся в VI–VIII вв. центром царства Бакаль. Он известен благодаря своей уникальной архитектуре с открытыми портиками вместо массивных стен, ярким образцом которой является Дворец (Ил. 17), и прекрасно сохранившимся панелям с иероглифическими текстами. В 1952 г. в «Храме надписей» впервые внутри пирамиды было открыто царское погребение, где был похоронен царь К'инич-Ханаб-Пакаль I (615–683) (Ил. 18) [Sharer 1994: 276–294; Martin, Grube 2008: 154–175].

На востоке Центральных низменностей на территории Белиза одним из наиболее значимых памятников является Караколь, столица классического царства Хушвица. Центром масштабного акрополя является гигантская церемониальная постройка — комплекс Каана, а сам город, построенный на возвышенности, окружает система сакбе, проложенных для обеспечения коммуникации с подчиненными административными

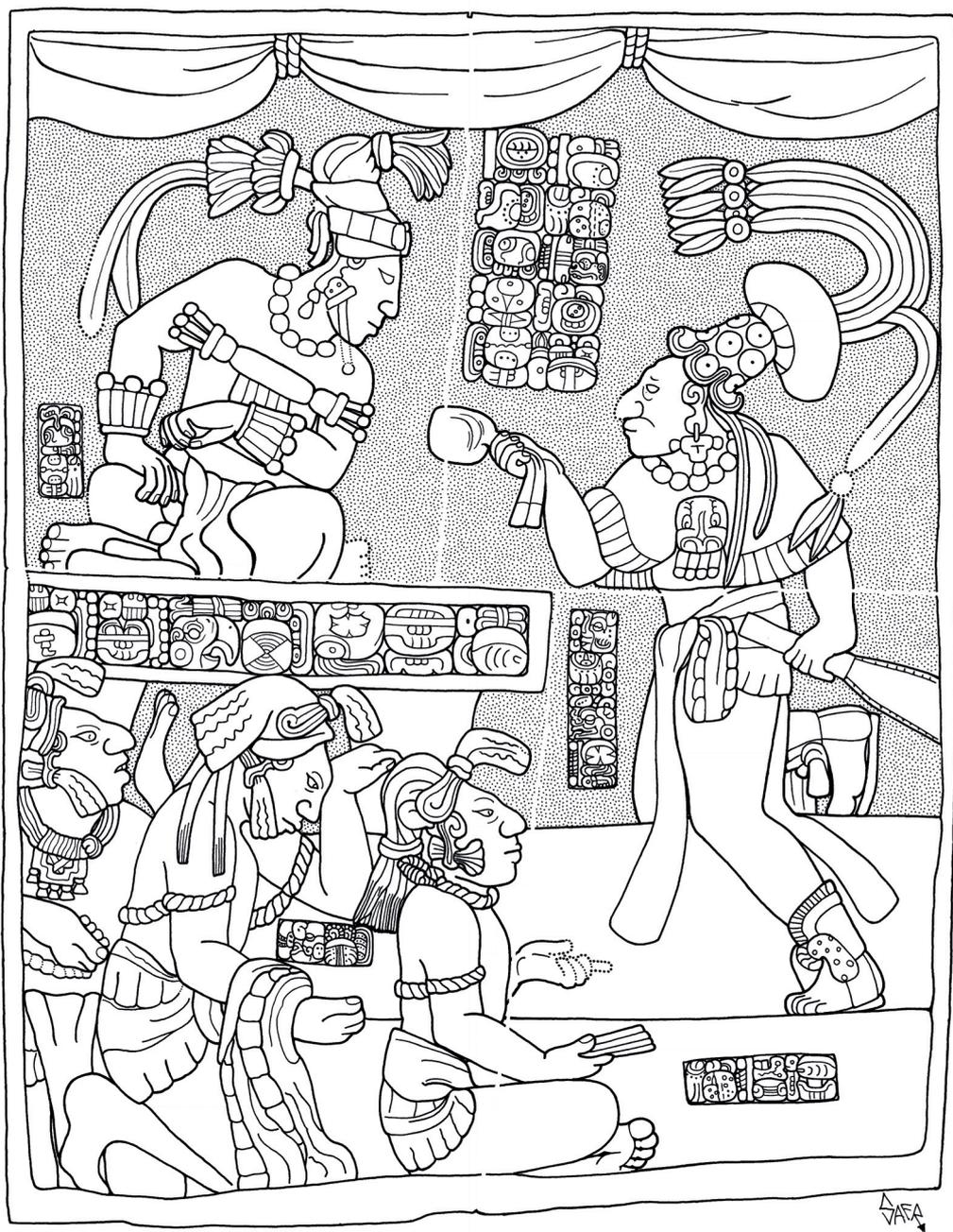
Ил. 20. Изображение царского двора Йокиба на Панели 3 из Пьедрас-Неграс (конец VIII в.). Фото из архива «Эпиграфического атласа Петена (Гватемала)»

центрами [Martin, Grube 2008: 84–99]. На юго-восточной окраине области майя располагается уникальный памятник Копан, обнаруженный еще в первой половине XIX в. и получивший известность благодаря особой монументальной традиции, к которой относятся не только плоские стелы, но и круглые скульптуры правителей с изящной резьбой (Ил. 19). В Копане найдена самая масштабная и длинная иероглифическая надпись майя, высеченная на большой Иероглифической лестнице, однако полностью восстановить порядок текста не представляется возможным [Sharer 1994: 297–317].

Северный регион представлен археологическими памятниками преимущественно терминальной классической и постклассической эпох, так как именно сюда сместился акцент политической жизни майя после кризиса классической культуры в IX в. Наиболее значимым памятником, безусловно, является Чичен-Ица, известная еще со времен испанской конкисы XVI в., это один из немногих древних центров майя, история которого была зафиксирована в колониальных источниках. Центром города считается возведенный во второй половине IX в. царем К'ак'-Упакаль-К'ави-

лем комплекс зданий Нового Чичена, включающий Пирамиду Кукулькана, Храм воинов, Стадион для игры в мяч. Однако в предшествующую эпоху в Чичен-Ице строились храмы в стиле Пуук, например «группа Монахини», Караколь (обсерватория), храм Каса-Колорада. Одним из важнейших объектов Чичен-Ицы считается Священный сенот (Ил. 3) — естественный колодец в скальном плато, где совершались обряды жертвоприношений; из него в начале XX в. было поднято несколько сотен ритуальных предметов и украшений [Sharer 1994: 388–402].

Среди других важных археологических памятников региона следует отметить Ушмаль, представляющий наиболее яркие образцы архитектуры стиля Пуук. Ушмаль являлся крупным городом и центром могущественного царства VIII в., в котором местные правители возводили грандиозные сооружения, отличавшиеся богатым внешним декором: «Пирамиду волшебника» (пирамида со скругленными гранями), компаунд «Женский монастырь» (царский дворец), Дворец правителя (Ил. 12) и ряд других. В городе были установлены многочисленные монументы с иероглифическими надписями. Упадок города в IX в.

Ил. 21. Лаштунич, Панель 1. Царский монумент с иероглифической надписью (конец VIII в.).
Прорисовка: © А. В. Сафронов

был связан с возвышением Чичен-Ицы [Sharer 1994: 369–376]. Археологические памятники постклассической эпохи в целом не являются масштабными, среди них особняком стоит Майяпан — столица централизованного государства, доминировавшего

на Северном Юкатане в XIII–XV вв. Город с населением до 20 тыс. человек обладал внушительным по меркам того времени архитектурным ядром, построенным по образцу Чичен-Ицы и включавшим Пирамиду Кукулькана, Караколь, Храм воинов.

Ил. 22. Паленке, внутреннее помещение дворца, построенное с использованием технологии «ложного свода».

Фото: © А. В. Сафронов

В парадной архитектуре, связанной с правителями города, использовались обширные портики с колоннадами. Майяпан целиком был обнесен каменной стеной протяженностью 9 км, которая представляет собой уникальный пример масштабной фортификационной архитектуры в культуре майя [Sharer 1994: 409–412].

Политическая организация региона

Основными политическими единицами у классических майя были небольшие «номовые» государства во главе с наследственными монархами, носившими титул *k'uhul 'ajaw* (к'ухуль 'ахав) — «священный царь». По данным иероглифических надписей Классического периода, верхушку общества майя составляли несколько социальных групп. Прежде всего это *'ajawoob* ('ахавоб) — царь, его семья и потомки, которые могли носить титул *'ajaw* ('ахав) — «владыка» [Беляев 2002: 138–139]. Исследование территориально-политической организации майя классической эпохи показало существование более сотни царств майя разного размера, имевших разный политический вес, но во главе каждого из них стояла царская династия, обладавшая особой титулатурой — «эмблемным иероглифом». Основой идеологии таких царств был культ предков, т. е. почитание основателя династии и его линиджа. Власть царей носила теократический характер, поскольку только они, как потомки основателя династии, могли отправлять главные культы царства [Martin 2020: 69–77, 181–121, 149–150].

Центральное место в системе управления занимал царский двор, внутри которого существовала иерархия чиновников. В традиции майя представлено множество изображений сцен из придворной жизни в росписях на керамических сосудах и стенах зданий, на монументальных памятниках, среди которых одним из самых известных является Панель 3 из Пьедрас-Неграс, демонстрирующая ритуал при дворе царя Йокиба в 749 г. (Ил. 20). Высшие административные функции были сосредоточены в руках ахк'ухунов (*'ajk'uhuu'n*)

и ти'сакхунов (*ti'sakhuu'n*) — «хранителей короны», хотя их титулы не предполагали четких должностных обязанностей. Пожалуй, только йахавкак (*yajak'ahk'*) — «владыка огня» (т. е. верховный военачальник) — имел конкретный круг обязанностей, командование войском. Однако к VIII в. царский двор приобретает более сложную структуру, в которой появляются чиновники среднего ранга с определенной сферой обязанностей: вайаб (*wayaab*) — придворный со жреческими функциями, анаб (*'ahnaab*) — сановник, связанный с изготовлением монументов), йахавте (*yajawte'*) — «владыка древков» (военачальник, дружинник), эбет (*ehbet*) — «посланник». Также известны низшие должности, например к'айом (*k'ayo'm*) — «певец», ахциб (*'aj-tzihb'*) — «писец», ахушуль (*'aj-uxul*) — «скульптор» и некоторые другие [Беляев 2002: 144–145; Houston, Inomata 2009: 168–176; Martin 2020: 85–93].

Областное управление осуществлялось по-разному. В Петене при более централизованной системе управления функции местных администраторов, вероятно, выполняли ахк'ухуны. В бассейне Усумасинты в VI в. в качестве областных управителей назначаются военачальники-йахавте, потомки которых получают власть по наследству с широкими привилегиями и превращаются в княжеских линиджей. С целью противодействовать сепаратизму князей цари Западного региона делают ставку на провинциальную знать, представители которой наделяются полномочиями наместников — сахалей (*sajal*). К VIII в. во многих крупных царствах, например Па'чан, Йокиб, Бакаль, Шукальнах, сахали являются надежной опорой власти священных царей [Сафронов 2022: 111–113; Martin 2020: 86–88].

Основная масса населения в царствах майя входила в городские и сельские общины, включавшие большие семьи, которые состояли из 3–4 малых семей (около 20–25 человек) и селились в изолированных домохозяйствах. Такие домохозяйства хорошо прослеживаются по археологическому материалу, они строились на невысоких земляных платформах, включали

в себя в среднем 3–6 сооруженных из легких материалов построек, расположенных вокруг двора-патио, на котором была сосредоточена хозяйственная и культурная жизнь семьи. Жилища были достаточно просторными, около 20–25 кв. м, кроме них возводились и хозяйственные помещения. Группы домохозяйств (5–20) образовывали «скопления» — общины. Общинники выплачивали царю и наместникам подати и привлекались к общественным работам (строительству зданий, дорог). В податъ входили продукты питания, а также хлопковые ткани [Беляев 2002: 131–133; Houston, Inomata 2009: 224–231].

В постклассическую эпоху система управления в значительной мере трансформировалась, что было связано с потерей правителями майя теократической власти и ослаблением роли культа предков. В источниках XVI в. хорошо представлена система управления в государстве Майяпана, существовавшем в XIII–XV вв. Правитель Майяпана — мультепал — именовался котекпан — «находящийся во дворце». Его небесным покровителем считался Кецалькоатль, культ которого стал обязательным для подчиненных областей. Области управляли местные владыки — халач-виники, которые постоянно жили в Майяпане, т. е. произошло объединение региональных элит в придворную знать. Подчиненные халач-виникам правители кахов (городков/селений) — батабы — принадлежали к роду халач-виника и образовывали замкнутую группу знати-альмехенов, при этом, в отличие от халач-виников, постоянно находились в своем селении. Основную массу населения составляли свободные общинники, в целом организованные аналогично классической эпохе. Известно, что в домохозяйствах знати и зажиточных общинников применялся труд рабов [Sharer 1994: 498–504].

Основой экономики майя было земледелие. Майя выращивали весь основной набор мезоамериканских культур (кукурузу, бобы, тыкву, хлопок, перец и т. д.), а также большое количество тропических растений (какао, авокадо, бананы). Использовались различные интенсивные земледельческие

техники: 1) «приподнятые поля» — земляные насыпи на затопляемых половодьем участках, на которых оседал ил (обнаружены в долине реки Белиз, в бассейне Мирадора); 2) террасное земледелие на склонах холмов (множественные террасы найдены возле Караколя); 3) многокультурные грядково-огородные посадки [Demarest 2004: 130–139].

В Классический период майя не использовали металл, все орудия изготавливались из камня, кости или раковин и дерева. Широкое распространение получил обсидиан, доставлявшийся с Гватемальского нагорья, а также местные породы кремня. Профессионализация в ремесле была достаточно развита, существовали мастера, изготавливавшие предметы роскоши для нужд дворца. Основное рядовое ремесленное производство осуществлялось городскими ремесленниками и в общинах, далее изделия поступали на рынок. Об этом свидетельствуют настенные росписи со сценами торговли, обнаруженные на рынке Калакумуля [Houston, Inomata 2009: 224–231]. Государство контролировало добычу, обмен, обработку и распределение престижных материалов, таких как обсидиан, жад (разновидность нефрита), ценные раковины и т. д. [Беляев 2002: 131–133; Belyaev 2000: 131–133].

Культура и искусство

Ключевыми элементами культуры майя традиционно считаются календарь и иероглифическая письменность, однако они не являются чисто майяскими изобретениями, а были заимствованы у обитателей так называемых эпиольмекских государств, располагавшихся на западной границе расселения племен майя. Впрочем, майя существенно модифицировали и дополнили достижения эпиольмекских культур, располагавшихся на западной границе расселения племен майя. В хронологических расчетах использовались периоды в миллионы и миллиарды лет (при описании мифологических событий), осуществлялись наблюдения за лунными циклами, которые определялись как божественные явления. В отличие от центральноамериканского, календарь майя позволял датировать события не только

Ил. 23. Бонампак. Храм росписей, помещение 2, фрагмент росписей с изображением знатных воинов (конец VIII в.). Художественная реконструкция Х. Хёрст. По: Miller M., Brittenham C. *The Spectacle of the late Maya court: reflections on the murals of Bonampak*. Austin: Texas University Press, 2013

в пределах 52-летнего цикла, но и с указанием точной даты на общей хронологической шкале благодаря использованию «долгого счета», поэтому современная наука способна выстраивать единую последовательность событий династической истории майя, датируя их с точностью до дня [Sharer 1994: 559–575].

Иероглифика майя типологически относится к словесно-слоговым системам письма. Самые ранние примеры надписей майя датируются III–II вв. до н. э., и в иероглифических блоках этого времени уже присутствуют слоговые знаки. Судя по всему, письменность майя не проходила идеографический этап, когда знаки должны были обозначать только отдельные слова или понятия. В IV–V вв. с расширением сферы применения иероглифических текстов майя была разработана система орфографии для передачи на письме различных гласных, что облегчило запись (Ил. 21). Главными источниками Классического периода являются царские надписи на монументах, а также владельческие надписи на предметах мелкой пластики и керамике. Однако основной массив письменных памятников не сохранился, так как он был записан на амате

(бумаге из луба фикуса) [Sharer 1994: 597–621].

Наивысшего расцвета архитектура майя достигла в Классический период. В городах воздвигались церемониальные комплексы, условно называемые акрополями, с пирамидами, дворцовыми сооружениями и стадионами для игры в мяч. Строения группировались вокруг центральной прямоугольной площади, при этом традиционно здания возводились на массивных платформах, которые в I тыс. стали облицовывать тщательно обработанными каменными блоками. При строительстве для перекрытия внутренних помещений использовался так называемый ложный свод — пространство между стенами перекрывалось кладкой, постепенно сужающейся кверху, пока стены не смыкались, образуя свод (Ил. 22). Крышу часто венчали массивные гребни [Sharer 1994: 630–638]. Техника строительства могла быть разной — от кладки из крупных каменных блоков до кладки из обожженных кирпичей. Например, в самом западном центре майя Комалькалько, расположенном в прибрежной заболоченной низменности Табаско, весь акрополь целиком построен из кирпича по причине отсутствия поблизости

месторождения камня [Armijo 2003].

Фризы, стены зданий и массивные кровельные гребни покрывались лепниной из известкового раствора — штука, с изображениями на мифологические или дворцовые сюжеты, а также содержали иероглифические надписи. Так, большое количество штукочных фрагментов обнаружено в Паленке. Входные притолоки в храмах и воздвигавшиеся у подножий пирамид каменные стелы и алтари покрывались резьбой и надписями. В большинстве областей скульптурная техника ограничивалась рельефом, только в Копане и Тонине получила распространение круглая скульптура, представленная статуями местных

Ил. 24. Сцена рождения Бога кукурузы (керамическое блюдо с росписью, VIII в.). Прорисовка Л. Шили.
URL: <http://ancientamericas.org/collection/aa010550>
(accessed: 04.11.2024)

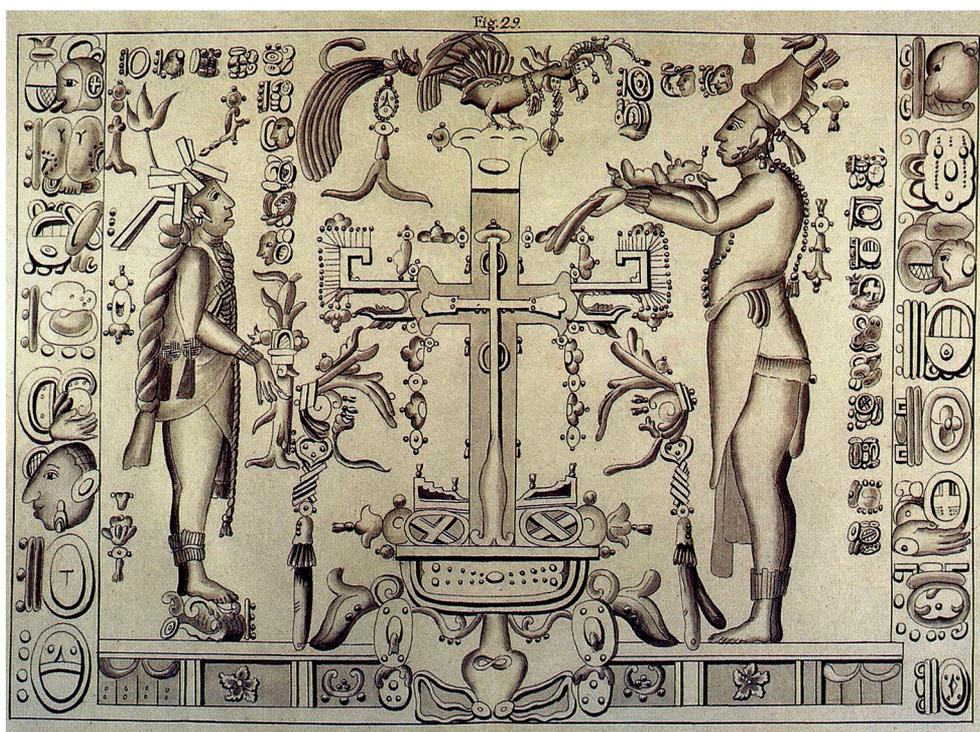
Ил. 25. Полихромный сосуд майя с мифологической сценой (Вашактун, погребение А-3, VIII в.). Прорисовка Л. Бейкер.
По: Smith L. Two recent ceramic finds at Uaxactún // Contributions to American Archaeology. № 5. Washington, 1932. P. 1–25 (Carnegie Institution of Washington; publication № 436)

Ил. 26. Дрезденский кодекс. С. 67–70.

Фотография из фонда Саксонской земельной библиотеки, город Дрезден (Германия).

Public Domain Mark 1.0

Ил. 27. Зарисовка панели из «храма креста» в Паленке.

Рисунок Рикардо Альмендариса, с ретушью Жана-Фредерика де Вальдека.

По: *Del Rio A. Report of Antonio Del Rio to Don Jose Estacheria, Brigadier, Governor and Commandant General of the Kingdom of Guatemala, Etc. // Description of the ruins of an ancient city, discovered near Palenque, in the kingdom of Guatemala / Illustrated by Waldeck. London: H. Berthoud and Suttaby Evance and Fox, 1922. P. 1–21*

царей. Монументы зачастую раскрашивались [Sharer 1994: 641–662].

Произведения монументальной живописи создавались на внутренних стенах зданий, погребальных камер. Краска накладывалась либо по сырой штукатурке, либо по сухому грунту. Основной темой росписей были массовые сцены — сражения, празднества и т. д. Наиболее известны росписи Бонампака конца VIII в., нанесенные на внутренние стены и потолки трех комнат храмово-дворцового сооружения, посвященные победе царя в военных действиях (Ил. 23) [Sharer 1994: 662–669]. Не менее известны найденные в начале 2000-х гг. настенные росписи из Сан-Бартоло, датируемые Поздним формативным периодом и содержащие изображения сцен из мифа о Боге кукурузы [Houston, Inomata 2009: 91–94]. К изобразительному искусству майя можно отнести традицию полихромной росписи на керамике (Ил. 24) [Sharer 1994: 687–698], отличающуюся большим сюжетным разнообразием, а также рисунки в бумажных кодексах.

В Постклассический период культура майя меняется. Архитектура теряет монументальность: исчезает ложный свод и постройки из тесаного камня. В изобразительном искусстве прочно утверждается майя-мексиканский синкретизм. Но в религии перемены носят больше внешний, иконографический характер. Практически неизменным остается пантеон майяских божеств. Продолжает использоваться иероглифика. В Постклассический период были созданы все сохранившиеся до нашего времени рукописи (Дрезденская, Парижская, Мадридская, Гролье) [Sharer 1994: 598–604].

Религиозно-мифологическая традиция майя сложилась еще на Формативном этапе и в классическую эпоху являлась одной из неотъемлемых составляющих культуры майяского общества. Информация о мифологических представлениях майя содержится в самых разнообразных источниках: иероглифических текстах, иконографии, письменных памятниках колониального периода, современной устной

традиции. Наиболее информативным источником считается сочинение майя-киче «Пополь-Вух», составленное в конце XVI в. на основании устных преданий, бытовавших у киче, но являвшихся отголоском более ранней общей традиции майя. В тексте, например, записаны мифы о сотворении мира, о Боге кукурузы и странствиях божественных Блинецов, упоминания которых мы встречаем в искусстве майя с конца I тыс. до н. э. [Кинжалов 1959: 175; Таубе 2005: 75–84; Таубе 1993].

Отличительными чертами религии майя являлись космогонические представления и политеизм как отражение обожествления сил и объектов природы. Многочисленные боги ассоциировались и с ключевыми элементами хозяйственно-экономической, политической и социальной систем, например Ицамна (бог-творец, бог мудрости), К'инич (солнечное божество), Чаак (бог дождя), К'авииль (бог царской власти и молний), Йопаат (бог грома), Чами (бог смерти), Ишим-Ахан (бог кукурузы) (Ил. 25) и многие другие. При этом в иероглифических текстах представлены как различные ипостаси отдельных божеств, так и сочетание функций разных богов, что делает пантеон майя необыкновенно насыщенный [Sharer 1994: 526–539].

История изучения

Первый этап знакомства с древней культурой майя, который характеризуется составлением ее описаний на финальной стадии существования, относится к XVI в., и ярчайшим произведением здесь является сочинение монаха-францисканца Диего де Ланды «Сообщение о делах в Юкатане», составленное в 1566 г. [Кнорозов 1955а]. Помимо подробной характеристики и краткой истории общества юкатанских майя в работе описана система календарного счета, представлен так называемый алфавит иероглифов майя, который впоследствии сыграл ключевую роль в дешифровке иероглифической письменности.

Следующий этап изучения культуры начинается только в конце XVIII в., когда впервые были обнаружены руины древних городов майя. Так, в 1787 г. капитан

испанской армии Антонио дель Рио с архитектором Антонио Бернаскони посетили и описали руины Паленке, представив несколько зарисовок монументов из обнаруженных там храмов (Ил. 26). В 1810 г. немецкий естествоиспытатель Александр фон Гумбольдт обнаружил в Дрезденской библиотеке бумажную рукопись майя, на которой были сделаны записи иероглифическими знаками (Ил. 27) [Сое 1999: 79–80]. Чуть позже, в 1840-е гг., американский натуралист Константин Рафинеске показал связь между знаками в Дрезденском кодексе и на монументах Паленке и впервые высказал предположение, что обнаруженные знаки принадлежат иероглифической письменности майя [Сое 1999: 89–91].

Экспедиция американского юриста и путешественника Джона Ллойда Стивенса в компании художника Фредерика Казервуда, предпринятая в 1839–1840 гг., открыла широкой общественности мир древних майя. За время путешествия они посетили уже немного известные на тот момент руины Паленке, Копана, Ушмаля, Чичен-Ицы и составили подробные описания, которые сопровождали красочными акварельными иллюстрациями (Ил. 28). Эти материалы были опубликованы в виде путевых заметок «События в путешествии по Центральной Америке, Чиapasу и Юкатану» в 1841 г. [Stephens 1841].

Во второй половине XIX в. начинается этап кропотливой работы по поиску и подготовке к публикации исторических источников и документов по истории майя. В 1862 г. французский миссионер и этнограф Брассёр де Бурбур обнаружил в архиве Королевской академии истории в Мадриде рукопись сочинения Диего де Ланды и поднял вопрос о значении записанного в ней «алфавита». Еще ранее, в 1855 г., он обнаружил в Гватемале текст эпоса киче «Пополь-Вух», который опубликовал в 1861 г., положив начало исследованию мифологической традиции майя. [Кинжалов 1959: 165–167].

В 1880-е гг. немецкий исследователь Эрнст Фёрстеманн определил механизм функционирования календаря майя и выделил его основные компоненты, в том

числе «долгий счет», рассчитав «нулевую» дату — 8 сентября 3114 г. до н.э. [Сое 1999: 107–108]. Одновременно археологи-любители и просто искатели приключений стали предпринимать сложные путешествия в джунгли Центральных низменностей, где обнаружили новые города и монументы майя. Экспедиции британца Альфреда Персиваля Моудсли (Ил. 29) и австрийского фотографа Теоберта Малера в 1880–1890-е гг. дали материал для первых фундаментальных публикаций монументов майя Классического периода с иероглифическими надписями [Сое 1999: 110–115]. В 1890-е гг. развернулась и первая дискуссия между немецким антропологом Эдуардом Зелером и американским лингвистом Сайрусом Томасом о характере иероглифической письменности майя. Идеи Томаса о фонетическом характере иероглифов были раскритикованы Зелером, который настаивал на том, что в основу письма майя был положен идеографический принцип [Сое 1999: 117–122].

С 1920-х гг. начали осуществляться первые полноценные научные археологические проекты, которые ставили своей целью систематические раскопки руин майя. Так, были реализованы проекты по исследованию Вашактуна, Пьедрас-Неграс, Ушмаля, Чичен-Ицы под руководством американского археолога Сильвануса Морли. На этом этапе исследователи получили первое общее представление об архитектуре и памятниках материальной культуры майя. Раскопки продолжались и в послевоенный период. Начатый в 1949 г. мексиканский проект по исследованию Паленке под руководством Альберто Руса Луилье привел к открытию царской гробницы VII в. внутри крупнейшей пирамиды города [Гуляев 2010: 117].

В 1952 г. молодой советский исследователь Юрий Валентинович Кнорозов (Ил. 30) в статье «Древняя письменность центральной Америки», опубликованной в журнале «Советская этнография», предложил свой метод дешифровки письменности майя, основанный на анализе «алфавита Ланды» [Кнорозов 1952]. Кнорозов поставил письменность майя в один

Ил. 28. Общий вид на дворец и храм надписей в Паленке.

Репродукция акварели Фредерика Казервуда.

По: *Stephens J. L. Incidents of Travel in Central America, Chiapas and Yucatán. 2 vols. New York: Harper and Brothers, 1841*

ряд с египетской, месопотамской и древнекитайской, идентифицировал майяское письмо как иероглифическое — типичную письменность раннегосударственных обществ, в которой присутствуют идеограммы, фонетические знаки и детерминативы. Также Кнорозов пришел к выводу, что «алфавит Ланды» содержит фонетические знаки, предложил их чтение и дал переводы фрагментов текстов из иероглифических рукописей [Кнорозов 1955б]. Статья вызвала резкую критику со стороны наиболее авторитетного специалиста по письменности майя того периода англичанина Эрика Томпсона, стоявшего на позициях идеографического письма [Сое 1999: 152–156]. Однако позже, в 1970-е гг., дешифровка Ю. В. Кнорозова была признана всеми ведущими западными специалистами и послужила основой современных исследований иероглифических надписей майя [Сое 1999: 197–201, 233–238].

В тот же период происходят существенные сдвиги в археологических исследованиях майя. В 1956 г. начинает работу Тикальский археологический проект Пенсильванского университета, который впервые вышел за рамки архитектурного ядра города майя и поставил целью изучение поселенческой структуры зоны Тикаля. Таким образом, исследования Пенсильванского университета открыли направление поселенческой археологии, сформулированное известным американским археологом Гордоном Уилли, став образцом для всех последующих археологических проектов в области майя [Гуляев 2010: 117–119, 123–124].

В 1930–1940-е гг. американская исследовательница русского происхождения Татьяна Авенировна Проскурякова создала первые художественные реконструкции архитектурных сооружений майя, опубликованные в «Альбоме архитектуры майя» в 1946 г. (Ил. 31) [Proskouriakoff 1946]. Также

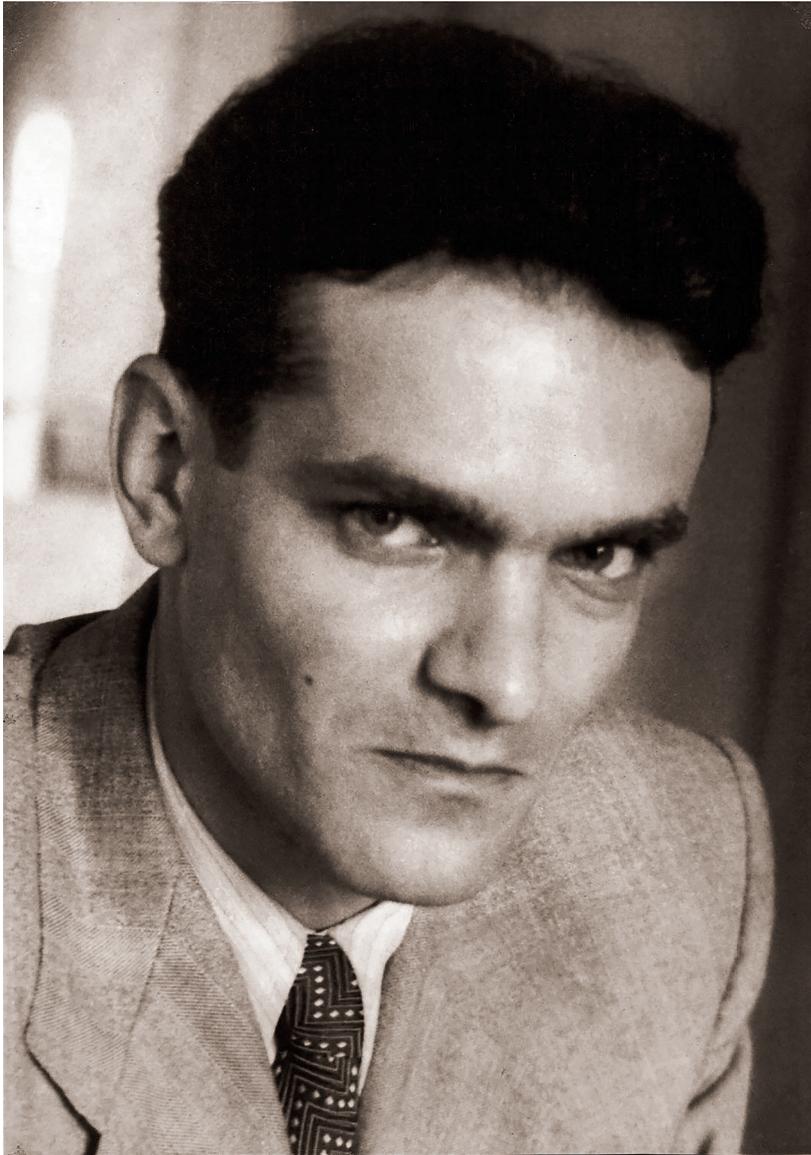
Ил. 29. Альфред Персиваль Моудсли в Чичен-Ице (1880-е гг.).

По: *Graham I. Alfred Maudslay and the Maya: A Biography*. London: British Museum Press, 2002. Pl. 49

на основании расчетов серий дат на мону-ментах Пьедрас-Неграс она определила, что там содержатся записи исторических событий, связанных с династической историей города [Сое 1999: 172–176]. Публикация многочисленных иероглифических надписей майя, обнаруженных за почти вековую историю исследования руин древних городов, была осуществлена в 1970-е гг. в ходе реализации проекта «Корпус иероглифических надписей майя» Музея Пибоди

Гарвардского университета под руководством британского специалиста Йена Грэма [Сое 1999: 182–183].

В 1970-е гг. американский археолог и популяризатор культуры майя Майкл Ко организовал первую экспозицию керамических сосудов майя под названием «Письмо майя и его мир», где наглядно продемонстрировал наличие и многообразие надписей на керамике (Ил. 24), а также связь между изображениями на сосудах

Ил. 30. Юрий Валентинович Кнорозов (1955 г.).

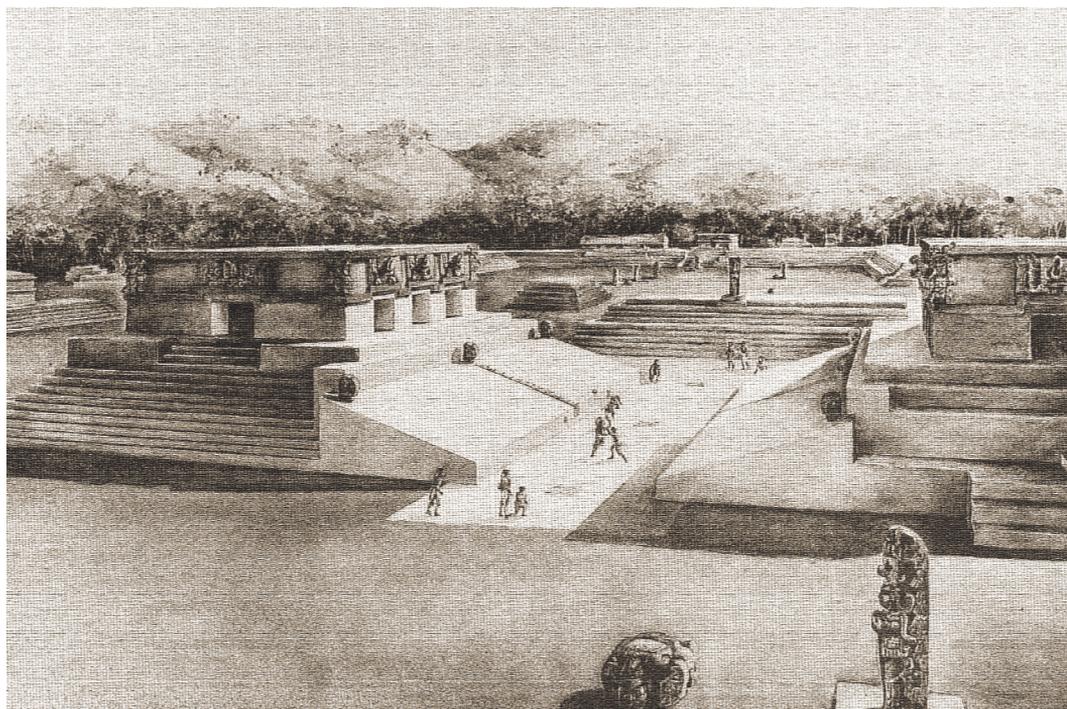
Фото из архива Учебно-научного Мезоамериканского центра им. Ю. В. Кнорозова, РГГУ

и мифологическими сюжетами эпоса «Пополь-Вух». Таким образом научному миру был открыт еще один важнейший источник сведений о культуре майя [Сое 1999: 220–226]. Конец XX в. ознаменовался успехами в исследовании политической истории древних майя, основанными на доскональном изучении иероглифических текстов. Важной вехой в этом направлении стала монография британского исследователя Саймона Мартина и немецкого

специалиста Николая Грюбе «Хроники царей и цариц майя», посвященная реконструкции династической истории наиболее крупных городов майя Классического периода [Martin, Grube 2008].

А. В. Сафронов

Беляев 2002 — Беляев Д. Д. Древние майя (III–IX вв.) // Цивилизационные модели политогенеза / под ред. Д. М. Бондаренко,

Ил. 31. Художественная реконструкция стадиона для игры в мяч в Копане (начало VIII в.).

Рисунок: © Т. Проскурякова. По: *Proskouriakoff T. An album of Maya architecture. Washington, D.C.: Carnegie Institution of Washington, 1946. (Carnegie Institution of Washington; publication № 558)*

- А. В. Коротаяева. М.: Институт Африки РАН, 2002. С. 130–155.
- Гуляев 2010 — Гуляев В. И. История мезоамериканской археологии. М.: Институт археологии РАН, 2010.
- Кинжалов 1959 — «Пополь-Вух». Родословная владык Тотоникапана: пер. с яз. киче / изд. подготовил Р. В. Кинжалов. Репринт изд. 1959 г. М.: Ладомир; Наука, 1993.
- Кнорозов 1952 — Кнорозов Ю. В. Древняя письменность центральной Америки // Советская этнография. 1952. № 3. С. 100–118.
- Кнорозов 1955а — *Дизго де Ланда*. Сообщение о делах в Юкатане, 1566 г. / пер. со староисп., введ. ст. и коммент. Ю. В. Кнорозова. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1955.
- Кнорозов 1955б — Кнорозов Ю. В. Система письма древних майя: [опыт расшифровки]. М.: Издательство АН СССР, 1955.
- Сафронов 2015 — Сафронов А. В. Формирование раннего государства майя в Вашактуне // Краткие сообщения Института археологии. 2015. № 239. С. 112–130.
- Сафронов 2022 — Сафронов А. В. Местные элиты в ранговой структуре и административном управлении царств майя Западного региона в поздний классический период // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 5. С. 109–130.
- Таубе 2005 — Таубе К. Мифы ацтеков и майя. М.: Гранд; Фаир-Пресс, 2005.
- Armijo 2003 — Armijo Torres R. Comalcalco. La antigua ciudad maya de ladrillos // *Arqueología Mexicana*. 2003. Vol. 11. № 61. P. 30–37.
- Beliaev 2000 — Beliaev D. The Ancient Maya // *Civilization models of politogenesis* / ed. by D. M. Bondarenko, A. V. Korotayev. Moscow: Institute for African Studies RAS, 2000. P. 128–154.
- Boot 2005 — Boot E. Continuity and change in text and image at Chichén Itzá, Yucatán, Mexico: a study of the inscriptions, iconography, and architecture at a Late Classic to Early Postclassic Maya site: Proefschrift ter verkrijging van de graad van Doctor aan de Universiteit Leiden... Leiden: Centrum voor Niet-Westerse Studies,

- Rijksuniversiteit Leiden, 2005. (CNWS Publications; vol. 135).
- Coe 1999 — *Coe M.* Breaking the Maya code. New York: Thames & Hudson, 1999.
- Christenson 2007 — *Popol Vuh. A Sacred Book of the Quiche Maya People / ed. by A. Christenson.* Mesoweb Publications. 2007. URL: <https://www.mesoweb.com/publications/Christenson/PopolVuh.pdf> (accessed: 24.04.2024).
- Demarest 2004 — *Demarest A.* Ancient Maya. The rise and fall of a Rainforest civilization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. (Case studies in early societies; 3).
- Houston 2004 — *Houston S.* Writing in early Mesoamerica // The first writing. Script invention as history and process / ed. by S. Houston. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 274–309.
- Houston, Inomata 2009 — *Houston S., Inomata T.* The Classic Maya. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. (Cambridge world archaeology).
- Houston et al. 2000 — *Houston S., Robertson J., Stuart D.* The language of classic Maya inscriptions // *Current Anthropology*. 2000. Vol. 41. № 3. P. 321–356.
- Kováč 2014 — *Kováč M.* The messages of Maya ruins. Six years of research of the Slovak Archaeological Project in Guatemala (2009–2014) // *Historická Revue*. 2014. Vol. 25. № 10. Supplement. P. 1–26.
- Martin 2020 — *Martin S.* Ancient Maya politics: a political anthropology of the Classic period, 150–900 CE. New York: Cambridge University Press, 2020.
- Martin, Beliaev 2017 — *Martin S., Beliaev D.* K'ahk' Ti' Ch'ich': A new snake king from the Early Classic Period // *The PARI Journal / Pre-columbian Art Research Institute, San Francisco*. 2017. Vol. 17. № 3. P. 1–7.
- Martin, Grube 2008 — *Martin S., Grube N.* Chronicle of the Maya kings and queens: deciphering the dynasties of the Ancient Maya. London: Thames & Hudson, 2008.
- Proskouriakoff 1946 — *Proskouriakoff T.* An album of Maya architecture. Washington, D.C.: Carnegie Institution of Washington, 1946. (Carnegie Institution of Washington; publication; № 558).
- Proskouriakoff 1960 — *Proskouriakoff T.* Historical implications of a pattern of dates at Piedras Negras, Guatemala // *American Antiquity*. 1960. Vol. 25. № 4. P. 454–475.
- Sharer 1994 — *Sharer R.* The Ancient Maya. 5th ed. Stanford, California: Stanford University Press, 1994.
- Stephens 1841 — *Stephens J. L.* Incidents of travel in Central America, Chiapas and Yucatán. 2 vols. New York: Harper and Brothers, 1841.
- Stuart 2000 — *Stuart D.* “The Arrival of Strangers”: Teotihuacan and Tollan in classic Maya history // *Mesoamerica's classic heritage / ed. by D. Carrasco, L. Jones, S. Sessions.* Boulder, Colorado: University Press of Colorado, 2000. P. 465–513.
- Taube 1993 — *Taube K.* Aztec and Maya Myths. London: The British Museum Press, 1993.